

Ибишевич полностью интегрировался в команду. У него не было проблем с языком. Теперь, когда он забил гол, к нему вернулась уверенность в себе. Он часто шутил с товарищами по команде на тренировках и в раздевалке, или рассказывал всем о своей "бездомной и несчастной" жизни... Он был популярен.

На самом деле, это была одна из причин, по которой "Твен" купил его - Ибишевич определенно не был тем игроком, который портил бы атмосферу в раздевалке. Напротив, он играл важную роль в сплочении команды. Когда Ибишевич был в "Хоффенхайме", он не играл в основном составе. Однако он оказал существенную помощь двум своим прямым конкурентам, Обаси и Демба Ба, в их адаптации к жизни в Германии. Его бескорыстная помощь позволила ему остаться в команде, даже несмотря на то, что в своем первом сезоне в "Хоффенхайме" он забил всего пять голов за тридцать пять выступлений.

Теперь его сильная сторона получила дальнейшее развитие в "Ноттингем Форест", где атмосфера была лучше. Твен также надеялся, что количество забавных людей в команде увеличится. Решив проблему Ибишевича, Твен теперь должен был подумать, как решить проблему Матиаса Фернандеса... Она была более сложной, чем проблема Ибишевича.

Прежде всего, английский язык Фернандеса улучшался медленными темпами. Привычно молчаливый, он был похож на человека-невидимку в раздевалке команды. На самом деле, он не был интровертом. Именно потому, что он не мог ни понимать, ни говорить по-английски, он просто предпочитал молчать и не участвовать в разговорах с товарищами по команде. Это создавало впечатление, что он "ужасно необщительный" и "с ним нелегко найти общий язык". Его товарищи по команде также отделились от него, намеренно или ненамеренно. Это также привело к его отчуждению от команды на поле.

Твен считал, что если он так и не решит эту проблему, Фернандес может серьезно задуматься о целесообразности своего переезда в Англию.

Возможно, он хорошенько подумает и поймет, что в Британии нет ни вкусной испанской кухни, ни голубого неба, белых облаков и солнечного света, и решит, что перешел в "Ноттингем Форест" по минутному порыву. Таким образом, он, вероятно, был занят тем, что придумывал, как сбежать из этой вечно пасмурной и дождливой страны... Так не пойдет. Твен купил его не для того, чтобы снова отослать.

Но из-за языкового барьера даже простой разговор нужно было вести через переводчика. Результат мог быть не таким хорошим, как у Ибишевича. Более важной причиной было то, что он не мог каждый раз полагаться на разговор для решения проблемы. В конце концов, не каждый вопрос может быть решен только разговором. Поэтому он должен был придумать другой способ...

□□□

После дополнительной тренировки по стрельбе в сопровождении Твена, Джордж Вуд маршировал обратно в раздевалку. Он был весь в поту и просто хотел принять душ, переодеться и пойти домой, чтобы побыть с матерью. Когда он подошел к двери раздевалки, то увидел стоящего там менеджера команды Тони Твена, который улыбался и махал рукой. "Привет, Джордж! Я так рад тебя видеть!".

"Ты видишь меня каждый день". Как только Вуд увидел, что Твен так ярко улыбается, он понял, что это не к добру, и насторожился.

"Хаха!" Твен потрогал свой нос и издал два сухих смешка. "Тогда... Когда твой день рождения?"

"Первого апреля. Разве ты не знаешь?"

"Эээ..." Твен, конечно, знал. Как он мог не помнить день рождения своего любимого ученика? Не говоря уже о том, что дату действительно было слишком легко запомнить - День апрельского дурака! Но у него была просьба... "Могу я попросить тебя устроить еще один день рождения прямо сейчас?"

Вуд расширил глаза, так как услышал что-то странное. "Мой день рождения уже прошел в этом году. Моя мама подарила мне..."

"Я знаю, знаю." Твен многократно покачал головой. "На самом деле, я просто хочу, чтобы ты созвал всех и собрал своих товарищей по команде у себя дома на небольшой званый ужин..." Он потер руки и улыбнулся еще ярче.

"Вы можете пить и есть мясо, но не ищите проституток. Вы все можете взять с собой жен и подруг... Я разрешаю вам веселиться до двенадцати-тридцати, не позже. Я согласен, чтобы вы коллективно приходили на час позже для тренировок на следующий день. Что скажете?"

Вуд больше не рассматривал Твена как человека. Он смотрел на своего начальника так, словно тот был инопланетянином. "Не смотри на меня с таким выражением..." Твен покачал головой. "Хорошо, я скажу вам правду. Тебе не кажется, что состояние Матиаса не соответствует действительности?"

"Чилиец?" Вуд очень хорошо подумал и покачал головой. Он не верил, что с Фернандесом что-то не так. "Это потому, что вы не знаете, каким он был раньше", - объяснил Твен. "Он не всегда такой мрачный. Он также может быть очень общительным и веселым, но мы должны создать для него условия. Я думаю, это хорошая идея - собрать всех вместе, чтобы пообщаться. Вы - капитан команды. Работа капитана команды заключается не только в том, чтобы руководить своими товарищами в играх, Джордж".

Вуд серьезно задумался, а затем нахмурился, сказав. "Но мой день рождения действительно закончился, и они все это знают. Это никого не обманет". То, что он сказал, было правдой. Правду о празднике должны знать лишь несколько человек. Было бы трудно объяснить, почему день рождения капитана команды перенесли на 19 сентября, тогда как о проблеме Матиаса Фернандеса знали все.

Он не мог позволить Матиасу узнать, что он делает. Он не хотел еще больше давить на чилийца. Он хотел, чтобы Фернандес думал, что это просто вечеринка, и постепенно делал первые шаги к тому, чтобы хорошо провести время со своими незнакомыми товарищами по команде. Все приняли бы его с энтузиазмом. После этого он понял бы, что команда настолько прекрасна и приятна, что плохая погода и еда в Англии не имеют никакого значения! Он бы полюбил Ноттингем Форест, ему бы понравилась здешняя трава и деревья, и он решил бы присягнуть на верность...

Но использовать день рождения Джорджа Вуда в качестве подхода было уже невозможно.

. Так какое оправдание он мог использовать? Двое мужчин стояли в глубоком раздумье у входа в раздевалку.

"Что ты делаешь?" Когда Данн не увидел Твена в своем кабинете, он пошел на стоянку, но обнаружил, что его машина все еще там. Данн пошел искать до самой раздевалки, но обнаружил, что человек, которого он искал, стоит у входа в раздевалку вместе с Джорджем Вудом. "Ах, вот оно как..." Твен рассказал Данну об этом во всех подробностях, когда увидел

здесь своего партнера.

Данн счел это странным и сказал. "А что тут беспокоиться? Разве Джордж только что не продлил свой контракт с клубом?". Твен все понял. "Ха, это хорошая идея!" Он потер руки и рассмеялся: "Джордж, воспользуйся этим предложением и созови всех на оживленную вечеринку!".

Вуд не возражал. Хотя он чувствовал, что то, что из-за продления контракта он собирается устроить большую вечеринку в честь этого, было немного... перебором, это было гораздо разумнее, чем переносить празднование своего двадцать четвертого дня рождения на 22 сентября или праздновать свой двадцать пятый день рождения раньше срока.

□□□

Твен выбрал 22 сентября. Это была середина недели, не было ни игры группового этапа Лиги чемпионов, ни турнира лиги. Это было прекрасное время для отдыха. И, слава богу, день был ясным с утра до вечера. "Прогноз погоды говорит, что сегодня дождя не будет". Когда Твен сказал об этом Данну, сидевшему рядом с ним в машине, чувствовалось облегчение.

Данн нахмурился и сказал: "Почему мы едем на их вечеринку? Более того, днем ты сказал, что не пойдешь на вечеринку, просто чтобы все могли расслабиться и пообщаться...".

Джордж Вуд объявил о решении устроить вечеринку в заднем саду своего дома накануне, надеясь, что все придут. Иствуд сначала услышал, что это частная вечеринка Вуда, и хотел отказаться.

Но Бейл и Леннон объединили усилия, чтобы убедить его поехать, и он решил, что хотя отказать Вуду можно, но игнорировать всю его команду будет трудно - почти все собирались ехать.

В это время, согласно написанному "сценарию", Вуд ложно пригласил Твена, Данна и Керслейка принять участие. Прямолинейный Керслейк был в таком восторге, что уже собирался согласиться. Данн вдруг кашлянул рядом с ним и прервал его попытку говорить. Тогда Твен, не дав Керслейку времени на реакцию, тут же взял на себя ответственность "тактично отклонить" приглашение Вуда, быстро, как молния. Он сказал, что как тренеры, появление по такому случаю заставит всех чувствовать себя неловко, поэтому они не пойдут! Все могут быть спокойны, просто тусоваться и веселиться от души! Всем разрешили опоздать на час на завтрашнюю тренировку!

Игроки ликовали, когда услышали, что Твен разрешил им опоздать на час на тренировку на следующий день. Вопрос был решен, и все были счастливы. Только Керслейк поджал губы, выглядя немного расстроенным - он действительно хотел пойти, но никому не было дела до его чувств. Таким образом, вся команда "Ноттингем Форест" отправилась домой, чтобы переодеться после тренировки, а затем поехала к дому Джорджа Вуда, чтобы собраться.

Белый джип Твена был припаркован в темном углу, куда не могли светить уличные фонари, чтобы не привлекать ничьего внимания. В темной машине в этот момент сидели фигуры номер один и номер два "Ноттингем Форест". "Идиот, я сказал, что мы не будем звучать хорошо, если скажем, что приедем. Но если я не приду, зачем мне так стараться, чтобы организовать для них это мероприятие?". Твен опроверг невежество Данна.

"О реакции Вуда и других игроков на вечеринку вы сможете узнать завтра". Данн отверг заявление Твена.

"Как говорится, принимай услышанное за ложь, только видя - веришь".

"Твен помахал пальцем, затем открыл дверь машины, взял черный рюкзак с заднего сиденья и поманил Данна. Данн беспомощно вылез из машины и последовал за ним. Больше всего он не мог понять, почему он должен быть здесь по такому делу?

"Я нашел для них южноамериканскую группу, а затем попросил их спеть песню под названием "El Cóndor Pasa!". Оригинал, а не английская адаптация Пола Саймона! Это, безусловно, поможет всколыхнуть эмоции Матиаса и убедиться, что он сможет найти звуки своей страны в далекой Англии!". По дороге к дому Вуда Твен взволнованно рассказывал Данну о своих "хитроумных аранжировках".

"Но это перуанская народная песня, а не чилийская". Вместо этого Данн вылил на него ушат холодной воды.

"Перу?" Твен был немного удивлен. Он действительно не понимал, но... "Неважно! Разве Перу и Чили не рядом друг с другом? Это все одно и то же! Южноамериканцы хорошо поют и танцуют. Я думаю, что с помощью вина и музыки можно поднять настроение Матиаса. Китайцы придают большое значение тому, что с выпивкой все легче переносится. Это универсальная истина! Ха!" Твен гордо рассмеялся. Данна мало интересовали его назидательные замечания, поэтому он опустил голову и шел, ничего не говоря.

□□□

Поскольку они сказали, что тренеры не будут присутствовать на вечеринке, Твен и Данн, очевидно, не могли нажать на дверной звонок и просто войти. Ясно, что на этот раз Твен и Данн пришли тайком подсмотреть. Также можно было понять, почему Данну так не понравилось это дело... Он чувствовал себя вуайеристом.

Твен и Данн были хорошо знакомы с окрестностями дома Вуда. Они приходили сюда по крайней мере раз в год. Поначалу мать и сын жили в квартире, которую снимал клуб. Позже Вуд снова переехала в другой дом, по-прежнему недалеко от Уилфорда, но обстановка была лучше - отдельный дом с собственным двором и без посторонних глаз.

Он находился недалеко от реки Трент: воздух был свежим, а дом был окружен зеленью, что идеально подходило Софии для поддержания здоровья.

Вокруг дома Вуда росло много больших деревьев, некоторые из них находились за задним садом его дома. Пышные ветви тянулись в сад, оставляя тень, которая позволяла людям охлаждаться внизу в летнее время. Цель путешествия Твена находилась среди крепких деревьев.

Твен повел бессловесного Данна по кругу за пределы двора, прежде чем тот наконец достиг свою цель. Но когда он поднял голову, то обнаружил в темноте лежащего наверху человека! Это открытие поразило его. Когда он смог разглядеть, кто это, он рявкнул низким голосом. "Вы действительно думаете, что вы Джеймс Бонд, мистер Броснан?".

Пирс Броснан был так встревожен, что чуть не упал с дерева. Он повернул голову, чтобы посмотреть вниз, и как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с Твеном. "Слезай!" Твен решительно указал ему на ноги. "Иначе я вызову полицию, мистер репортер!".

Броснан мог только признать, что ему не повезло, что он столкнулся с Тони Твеном. Он нахмурился, когда слезал с дерева, защищаясь. "Я только что поднялся. Я ничего не видел..."

"Почему ты здесь?" Твен не стал слушать его оправдания. "Я слышал, что команда Леса устраивает частную вечеринку, но СМИ не знали об этом заранее. Я подумал, что могут быть какие-то потенциальные новости..." Броснан сказал, склонив голову, чувствуя себя несколько обиженным.

"Какой хороший и профессиональный репортер". Твен рассмеялся и сказал. "Но от кого вы узнали новости?" Броснан замялся и покачал головой.

"Вы действительно преданы!" Если бы Твен знал, кто сообщил Броснану новость, он бы не уволил его, но упрек был бы неизбежен. Ради себя и ради "информатора" Броснан предпочел промолчать.

Твена больше не волновал ни Броснан, ни то, кто сообщил Броснану эту новость. В любом случае, все знали, что Броснан - "назначенный репортер" команды. Поэтому то, что ему была раскрыта какая-то безобидная "внутренняя информация", тоже было безобидно.

Он начал носить рюкзак на спине и сделал несколько разминочных упражнений.

"Но мистер Твен... И мистер Данн, почему вы здесь?". В этот момент Броснан понял, что что-то не так - он действительно встретил двух лучших людей команды возле дома Вуда в одно и то же время. Твен сначала плюнул в свои раскрытые ладони, прежде чем ответить: "Не твое собачье дело!". Сказав это, он побежал вверх, чтобы забраться на дерево...

Броснан застыл на месте, наблюдая, как Твен проворно забрался на дерево с помощью рук и ног, а затем улегся на ветку, на которой только что отдыхал. Устроившись поудобнее, он помахал Данну рукой и сказал. "Это хорошее место, Данн. Вид отличный".

Данн скрестил руки перед грудью и стоял на месте, отказываясь от восторженного приглашения Твена. "Я не хочу". Твен соскочил с дерева и перестал уговаривать. Вместо этого он достал из рюкзака какую-то вещь и положил ее перед лицом. Под плотным покровом ветвей в ночи Броснан не мог ясно видеть, но, судя по жесту Твена и по тому, куда была положена эта вещь, это должен быть бинокль...

"Они не нанимали проституток. Все женщины - их подруги или жены..." Броснан считал необходимым высказаться по справедливости по отношению к игрокам команды. Глядя на ситуацию, Твен, очевидно, намеревался последовать примеру Фергюсона и поймать их в действии. В настоящее время он собирал улики. "Заткнись! Поднимайся, если хочешь посмотреть!" Глаза Твена не отрывались от бинокля.

Под яркими, как множество звезд на небе, огнями, в просторном саду, окруженном открытым бассейном, постепенно разгоралась оживленная вечеринка. Все гости весело болтали и ужинали. В углу возле дома был установлен деревянный помост, на котором пела хорошо одетая группа музыкантов в южноамериканском стиле, чтобы добавить веселья. Твен осмотрел толпу и нашел свою цель.

Матиас Фернандес заинтересовался группой в южноамериканском стиле, стоя в оцепенении с бокалом вина.

Из-за расстояния и шума людей Твен не мог расслышать, что они поют, но он был доволен тем, что Фернандес заинтересовался этим.

Лю Бан использовал песни Чу повсеместно, чтобы деморализовать армию Сян Юя Завоевателя, а Твен использовал их стратегии, чтобы помочь Фернандесу найти знакомый голос в далекой

Британии. Но Фернандес недолго ценил перуанскую народную песню. Твен увидел, что Джордж Вуд подошел первым, чтобы поговорить с Фернандесом.

Они общаются словами? Твен был весьма удивлен. Казалось, они едва могли общаться на испанском и португальском... В бинокль с дерева Твен с большим интересом наблюдал, как Джордж Вуд, человек, плохо владеющий словами, болтал с Фернандесом - оба использовали много языка тела, и, вероятно, половина из них - угадывание, а другая половина - слова. Им удалось поговорить несколько минут, за которые Твен должен был отдать должное Джорджу.

После минутного разговора Фернандес уже развернулся и пошел с Вудом к толпе. Твен знал, что дело, в общем-то, удалось. Но он не спешил спускаться. Он продолжал наблюдать.

Фернандес, окруженный своими товарищами по команде, был занят тем, что приветствовал женщин, и по мере того, как вино в его бокале убывало, на его лице появлялось все больше улыбок. В конце концов, весь красный и улыбающийся, он выскочил на сцену, выхватил микрофон у солиста группы и запел!

Твен увидел эту сцену и расхохотался, в результате чего чуть не упал сверху. Увидев это, он, наконец, смог полностью успокоиться. Он соскользнул с верхушки.

Данн все еще стоял внизу и ждал его, а Броснан, лежавший на другой ветке, спустился, увидев, что Твен соскользнул вниз. На самом деле, он не понимал, что происходит - похоже, вечеринка Джорджа была обычной. Они не тратили десятки тысяч фунтов, нанимая бесчисленное количество проституток, чтобы его товарищи по команде пришли сюда для секса втроем и оргий. Атмосфера была оживленной, но не хаотичной.

Все играли в какие-то игры, чтобы оживить обстановку, но они были связаны с футболом, например, кто сможет забить футбольный мяч в цель. Они принимали ставки, но только небольшие. Твен не возражал. К своему недоумению, когда Фернандес подбежал к нему, чтобы спеть, Твен неожиданно рассмеялся.

Он действительно не мог понять, о чем думает этот человек... В тот момент, когда он растерялся, Твен уже подошел и похлопал его по плечу. "Мистер Бонд, вы пришли сюда в нужное время. Вам повезло получить эксклюзивную информацию, которую не может получить ни одна пресса. Я разрешаю вам написать то, что вы видели сегодня вечером, и отправить это в газету, но, конечно, не пишите о том, что мы с Данном здесь делали".

Броснан не ожидал, что этот подарок свалится с неба. Он поспешно кивнул. "Я знаю, что писать, а что нет, Тони. Но можешь ли ты сказать мне, почему..."

"Не думаю, что вам понадобится много времени, чтобы это выяснить, мистер Репортер. Если вы уверены в своем IQ, то можете и догадаться, хаха!" Он похлопал Броснана и позвал Данна, чтобы они могли уйти. Пирс Броснан почесал голову и, нахмурившись, посмотрел в сторону двора Джорджа Вуда, где ярко горели огни, а вечеринка была в самом разгаре.

□□□

"Привет, Данн. Я действительно не думал, что чилиец умеет петь. Это было большое упущение, что ты не поднялся посмотреть на эту сцену!". По дороге обратно к месту, где была припаркована их машина, Твен с восторгом пересказывал Данну все интересные вещи, которые он видел. "Он держал микрофон, как микрофонный боров в KTV! Я и не подозревал, что у него есть музыкальный талант...".

"Я так понимаю, дела идут хорошо?"

"О, очень хорошо. Я очень хочу услышать, как поет Матиас... Нет, я должен придумать, как дать ему спеть в раздевалке..."

"Вообще-то, я тут ни при чем. Почему я должен приходить?" Данн все еще размышлял о первоначальном бесстыдном настоянии Твена на том, что он должен прийти.

"Ты был тем, кто не хотел подниматься, чтобы посмотреть шоу. Тебе было бы чем заняться, если бы ты тоже поднялся.

Конечно, вы зря проделали этот путь, поскольку не поднялись наверх". Твен возложил вину на Данна.

"Я не хотел быть похожим на папарацци. Тренер так не поступает..." сказал Данн, нахмурившись.

Твен усмехнулся над этим утверждением. Он скорчил гримасу: "А что должно быть не так, как поступает тренер? Пока цель достигнута, мы должны изучить все варианты".

"Я думаю, что должно быть хотя бы какое-то достоинство. ... Залезть на дерево, чтобы подглядывать - не лучшая идея. Это повредит вашему имиджу, если вас поймают".

"Конечно, я веду себя очень достойно перед ними. Но иногда нужно применять некоторые схемы, которые помогут вам сформировать "достойный" имидж тренера, Данн". Твен начал учить Данна своей проницательности как менеджера все эти годы - ключ был на слове "притворяться!".

"Пока Броснан молчит, никто не узнает, что мы здесь сегодня вечером, чтобы подглядывать. Я, конечно, сделаю вид, что завтра спрошу Джорджа, как проходит вечеринка, и сделаю вид, что мне интересно все, о чем бы они ни говорили... Пока наша цель достигнута, неважно, как мы это сделаем. Главное, что если Матиас благодаря этому впишется в команду, то неважно, буду ли я сегодня вести себя как папарацци".

Данн понял, что не может спорить с Твеном, потому что это действительно была правда - пока Броснан не разглашает ее, никто не узнает, чем они занимались сегодня вечером. И Броснан, конечно же, не стал бы проливать бобы. О его честности можно судить по тому, что он отказался продать своего информатора, который дал ему внутреннюю информацию. Более того, если бы информация и просочилась, Твен на сто процентов был бы уверен, что это сделал Броснан. Не было необходимости указывать, что случится с человеком, если король Уилфорда разгневадается...

Хотя Данн чувствовал, что это похоже на обман, другого выхода, похоже, не было. Твен рассмеялся. "Данн, быть управляющим - это здорово. Не надо все время выглядеть таким серьезным. Серьезный вид не означает, что вы очень профессиональны и достойны. Это может только оттолкнуть других.

Посмотрите на меня! Я думаю, что сегодняшнее мероприятие было довольно веселым. Просто примите, что мы пришли расслабиться на одну ночь. Ничего особенного!"

Он открыл дверь машины со стороны сиденья переднего пассажира. "Пойдемте, я отвезу вас домой!" пробормотал Данн. "Ты всегда прав!" Затем он сел в машину.

"Ха, вы абсолютно правы, говоря это!" Твен беззастенчиво принял это за комплимент и рассмеялся от восторга. У него был отличный вечер, и настроение тоже было превосходным. А Данн просто добавил глазурь на торт.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071451>